Лекса Мур

Я. Только я. Всегда. Эротические рассказы

18+

Лекса Мур

Я. Только я. Всегда. Эротические рассказы

«Автор»

2024

Мур Л.

Я. Только я. Всегда. Эротические рассказы / Л. Мур — «Автор», 2024

Красивые эротические рассказы для взрослых. Читайте сами и рассказывайте подругам)

© Мур Л., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Чёрный лак 5
Я. Только Я. Всегда 9
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Лекса Мур
Я. Только я. Всегда. Эротические рассказы

Чёрный лак

Мой парень обожает, когда мои ногти накрашены чёрным лаком. Собственно, мы и познакомились-то только поэтому. Я держалась за поручень в автобусе, а он стоял рядом и пялился на мою руку. Я подумала, что он какой-то ненормальный, и делала вид, что не замечаю, но в какой-то момент уже просто не выдержала и раздражённо спросила:

– С вами всё в порядке?

Он вздрогнул, явно смутившись, и ответил:

– Боже, я прошу прощения! Просто мне кажется, что ногти с чёрным лаком выглядят так элегантно…

Элегантно! Слово-то какое подобрал. Тут уже смутилась я, но в итоге мы разговорились.

– Костя, – представился он.

– Маша, – ответила я.

Когда мы пожимали руки, он неожиданно поднёс мои пальцы к своим губам и легонько, словно пёрышком, коснулся кончиков моих ногтей.

Это было одновременно мило и очень-очень странно. С одной стороны я чувствовала себя героиней исторического романа, утончённой и изысканной леди. С другой стороны я чувствовала себя немного нелепо.

– Никак не удержаться, – сказал он, и мы расхохотались.

При наших последующих встречах и прощаниях каждый раз он повторял этот ритуал: подносил мою руку к своим губам и легонько касался кончиков пальцев. Возвращаясь домой с красивых свиданий, я долго лежала без сна, трогая себя и представляя, как его язык покорно следует за моими пальцами по всему телу, не стесняясь забираться в самые его потаённые уголки.

На четвёртой встрече, когда мы сидели в кинотеатре, я почесала за ухом, и тут, словно каким-то образом узнав о моих фантазиях… или же просто больше не в силах сдерживаться… он коснулся языком того места, где только что были мои пальцы. По телу прошёл электрический разряд, из горла вырвался такой сладкий и протяжный стон, будто я была готова отдаться ему прямо на кресле (а я была, чего уж там).

– Уйдём отсюда? – просто спросил он.

Я кивнула и мы поехали к нему.

В такси я положила руки на свои оголённые коленки. Он не отрывал глаз от моих пальцев. Я слышала, как сбивается его дыхание. Я провела рукой от колена к бедру, немного задирая платье. Его взгляд скользил вслед за моими пальцами. Не знаю, что на меня нашло в тот момент (не подумайте, обычно я себя так не веду), но мне вдруг захотелось коснуться себя… ну, там. Моя рука скользнула под платье, а затем и под трусики. Костя вообще перестал дышать, а глаза его стали огромными-преогромными.

Я вошла в себя (это было легче лёгкого, потому что такой мокрой я, кажется, не бывала ещё никогда), а затем вынула пальцы и поднесла к его лицу. Он с благоговением открыл рот и обхватил их губами. Свободной рукой я сквозь брюки взяла его за член.

Его взгляд скользнул вниз, и тут же, словно осознав, что его обхватывают пальцы с чёрным лаком, член начал пульсировать и извергаться. Костя тихонько застонал и заёрзал на сиденье, упираясь пятками в пол, словно пытаясь оттолкнуться. Я смотрела, как он кусает свои губы, а под моей рукой всё извергался его каменный член.

Когда пульсация прекратилась, я забралась к нему в штаны, смочила пальцы в его семени, вынула их и взяла в рот.

– О боже, – прошептал Костя. Он не отрывал от меня глаз, огромных, как блюдца.

Когда мы приехали к нему, не было никаких киношных сцен с раздеванием в лифте и разорванных блузок. По-правде, было даже как-то немного неловко. Проклятый лифт ехал медленно-медленно, а Костя стоял рядом в прилипших штанах и старался смотреть куда угодно, только бы не на мои руки. У него плохо получалось.

Едва переступив порог квартиры, он буркнул: «Я в душ», – и исчез, а я осталась стоять в коридоре. Сняв туфли, я уставилась на свои ногти на ногах. Нет, не чёрные. Красные.

Я прошлась по его квартире и уселась в кресло в зале. Скрестила ноги. Затем раздвинула. Снова скрестила. Удобная поза никак не желала находиться.

Костя вышел из душа с полотенцем на поясе. Я увидела, как его взгляд молниеносно метнулся к моим ногам, и подметила, как слегка опустились уголки его губ. Конечно же, он хотел увидеть чёрный лак. И что бы тогда было? Он пал бы к моим ногам и начал целовать их? От мысли об этом я снова испытала смешанные чувства: что-то вроде лёгкой брезгливости (это же… ну… НОГИ) и странного томления внизу живота.

– Ничего себе такое свидание, – сказал он, мы переглянулись и расхохотались.

Я подошла к нему, стащила полотенце и слегка сжала опавший член. Он тут же стал твёрже гранита, буквально за мгновение.

– Скоро приду, – сказала я и отправилась в душ.

Выйдя из душа совершенно голой, я обнаружила Костю сидящем в кресле. Он надрачивал свой член и смотрел на меня. Конечно же, его взгляд ловил мои руки, а точнее ногти с чёрным лаком. Я не стала его разочаровывать. Большим и указательным пальцами левой руки я обхватила свой сосок и сжала его. Дыхание Кости тут же стало сбивчивым и шумным. Пальцами правой руки я водила по своему телу, по животу, по груди, по шее и бёдрам. Наконец, я нащупала заветный бугорок между ног и надавила на него.

Костя съехал с кресла на пол и подполз ко мне. Глаза его горели пламенем. С жадностью он впился в мой клитор губами, так что я едва устояла на ногах. Я перестала сжимать сосок и запустила руку в его волосы. Его язык был нежным, но настойчивым. Я знала: это потому, что заветные пальцы с чёрным лаком находятся в сантиметрах от его лица.

Я почувствовала власть над ним. И мне захотелось её использовать.

Я слегка оттолкнула его, повернулась спиной и раздвинула ягодицы, впиваясь в них своими острыми ногтями. Через мгновение Костя прильнул языком к моему анусу, обильно смачивая его слюной и пытаясь проникнуть внутрь.

Это были совершенно новые ощущения для меня. И очень, очень приятные. Его язык был мягким и тёплым, но в то же время упругим и агрессивным. А затем я почувствовала его пальцы на своей промежности и, стоило ему коснуться клитора, как он взорвался тысячью фейерверков. Ноги подкосились и я бы упала, но Костя поймал меня. Он отнёс меня на кровать и лёг рядом. Мои бёдра всё ещё подрагивали после сильнейшего оргазма.

– Было потрясающе, – сказала я.

– Ты, ведьма, что ты делаешь со мной, – ответил он, улыбаясь.

А я просто взяла его за шею и притянула к себе. Когда он вошёл в меня, я стискивала соски и смотрела на его лицо. А он вдавливал меня в кровать, не в силах оторвать взгляд от моих пальцев.

= = = = =

Сегодня – ровно месяц, как мы встречаемся. И я приготовила для него сюрприз. Сюрприз, о котором он не догадывается. Сюрприз, который и в голову мне не пришёл бы всего

несколько недель назад. Но сейчас от ожидания и предвкушения у меня кружится голова и дрожат коленки. Я сама не верю, что собираюсь сделать это.

Я знаю, что чёрный лак завораживает его. Я использую это, чтобы управлять его губами, чтобы контролировать его язык, чтобы направлять его. Стоит мне лишь обхватить клитор указательным и средним пальцами, Костя будет лизать, пока меня не накроет один… два… три оргазма. Столько, сколько я пожелаю.

Когда я хочу, я просто касаюсь пальцем уголка своих губ, и он целует меня, целует до бесконечности, его язык исследует мой рот, а дыхание прерывается. Он кусает меня там, где я хочу, и тогда, когда я этого хочу. Он в моей абсолютной власти. И я в восторге от этого.

Ногти с чёрным лаком просто лишают его рассудка.

= = = = =

Костя пришёл ко мне с цветами и вином. Чёрные розы, ну конечно. Я встретила его в коридоре в короткой юбочке и топе. Мои соски торчали вверх, словно пытаясь прорваться сквозь тонкую ткань.

Я стояла перед ним босиком. Его взгляд метнулся к моим ногам и… Он попытался взять себя в руки и скрыть разочарование, но это удалось ему плохо.

Сегодня я сделала педикюр. Мои ногти были прекрасного ярко-розового оттенка. Мы стояли в коридоре, он смотрел на мои ноги, а взгляд его пустел.

Я взяла его за подбородок.

– Мои глаза здесь, – сказала я.

Костя вздрогнул, словно резко пробудился ото сна. Взгляд его сфокусировался, губы расплылись в улыбке.

– Юбилей! – сказал он. – Подумать только!

Мы поцеловались и пообнимались в коридоре. Когда его рука скользнула мне под топ, я перехватила её и слегка отстранилась.

– Ко мне приехала подруга, – шёпотом сказала я. – Без предупреждения. Ты не против, если она побудет с нами?

Конечно, он был против. Но выбора у него не было.

– Лен, это Костя. Костя – Лена, – представила я их друг другу, когда мы прошли в зал.

Они пожали друг другу руки. Обычно мужчины оценивают внешность других девушек: ножки, грудь, попу. Но Костя был другим. И его взгляд метнулся к её ногтям. Не чёрным. Белым.

= = = = =

Мы выпили вина, поели фруктов и поболтали на кухне. Лена извинялась, что испортила нам вечер, а мы с Костей говорили, что всё в порядке. Потом я предложила переместиться в зал и посмотреть «Сумерки» – мой любимый фильм.

Лена попыталась отвертеться и сказала, что пойдёт спать, но я ответила, что лечь спать она сможет только в зале на диване, а в зале на диване мы будем смотреть фильм. Она вообще не понимала, что здесь делает. Она не приехала ко мне без предупреждения, как я преподнесла это Косте. Нет, это я сама её позвала. А отказать мне она не могла.

Костя подключил ноут к телевизору, включил фильм и мы уселись на диван. Костя оказался между мной и Леной. Она отодвинулась к краю и вытянула ноги вперёд, в сторону телевизора. Я почувствовала, как тело Кости напряглось в моих объятиях. Лена ходила по дому в тапках, но на диван, конечно, залезла босиком. Пальцы на её ногах были покрашены потряса-

ющим чёрным лаком. Ещё бы, я сама выбирала наичернеший оттенок, когда мы сидели днём в салоне.

= = = = =

Я ушла на кухню за бокалами и бутылкой, а когда вернулась, Костя сидел чуть-чуть ближе к Лене. Я раздала бокалы и разлила вино. Мы выпили и немного поболтали. Фильм шёл фоном.

– Как тебе Ленин педикюр? – спросила я и взяла её за стопу. Костя чуть не подавился, наблюдая, как мои пальцы проводят по её ноге.

– Великолепный, – ответил он. – Ну, ты же знаешь, как мне нравится чёрный лак.

В комнате повисло молчание. Я ласкала стопу Лены под возбуждённым взглядом Кости, а Лена непонимающе смотрела на меня. Моя рука двинулась вверх по её икре.

– Маш? – шёпотом сказала она. – Ты в норме? Не перебрала-то с вином?

Костя снова пододвинулся к ней. Ещё совсем чуть-чуть, но я это заметила. И Лена тоже. Её взгляд переместился на него. А моя рука уже была в области её колена.

– Ребята, вы чего? – спросила Лена.

Костя взял из её руки бокал и поставил на головку дивана. А тем временем моя рука была уже между её бёдер.

– Раздвинь ноги, – сказала я. И она раздвинула.

С Леной мы познакомились в общежитии в 2015-м, ну и… как-то пару раз у нас с ней было. Точнее, она мне просто лизала. Лена была послушной девочкой. Вне зависимости от цвета моих ногтей.

Моя рука скользнула под её юбку и начала ласкать промежность через трусики.

– Что происходит? – спросила она, но уже слегка двигала тазом, откликаясь на мои ласки.

Вместо ответа свободной рукой я провела от её бедра вниз по её икре и остановилась на лодыжке. Тут же язык Кости, словно гончая, идущая по следу, повторил этот путь. В конце он чуть замешкался, а затем большой палец Лениной ноги исчез у него во рту.

– Ооо, – простонала Лена, а я взяла Костю за волосы и смотрела, как он посасывает пальцы моей подруги. Я гладила его голову и наслаждалась зрелищем. А в его глазах стоял такой восторг, такая благодарность и преданность, каких я не видела никогда прежде.

Мы уложили Лену на диван и полностью раздели. Она немного посопротивлялась для вида, но очень сложно пытаться отказывать людям, которые сосут пальцы твоих ног и ласкают клитор через трусики.

Костя вошёл в неё одним мощным толчком, тут же пальцы её ног снова оказались у него во рту. А я стянула с себя трусики и села Лене на лицо, подставляя попу. Если уж мой парень столь трепетно обращается с её ножками, пусть и она постарается.

И она постаралась.

А я смотрела на по-детски сияющее лицо своего парня, который трахал другую, и сжимала соски пальцами, впиваясь в кожу ногтями. Ногтями с чёрным лаком.

Я. Только Я. Всегда

= = = = = [1] = = = = =

– Девушка, вашему папе собутыльник не нужен? – спросил очень толстый парень низкого роста.

– Это ты? – Девушка остановилась и посмотрела ему в глаза. Сверху вниз.

– Это я. Только я. Всегда. – Ответил он с улыбкой.

– Что на мне было надето в день нашего знакомства?

– Я не помню. Ни один мужчина на Земле не вспомнит, что было 2 года назад, 17 апреля 2021 года. Даже я. Но я помню, что на тебе было надето следующим утром.

– И что же?

– Абсолютно ничего, Кристина.

Девушка улыбнулась и неуверенно протянула к нему руки.

– Господи, кажется, я никогда не привыкну к этому, – сказала она.

Он взял её руки в свои, поднёс их к губам и пристально посмотрел ей в глаза.

– А я никогда не привыкну к тому, насколько ты красива, – сказал он неожиданно. – И к тому, что ты – моя.

Странно, но от этих слов к щекам Кристины прилила краска.

– Чем займёмся сегодня? – спросила она. Она ожидала увидеть этот знакомый дьявольский блеск в его глазах… блеск неудержимого желания. Но блеска не было. Вместо него всё тот же глубокий и пристальный взгляд. За эти два года она отдавалась ему в стольких позах и во стольких местах, что между ними не могло остаться никакого стеснения. Но в тот момент она почувствовала себя голой и незащищённой. Такое чувство, будто его взгляд проник прямо в душу. И остался там, исследуя самые потаённые и сокровенные уголки её личности.

– Пройдёмся, – просто ответил он.

– На этот раз тебя не было почти две недели, – сказала она с лёгкой обидой, прижимаясь к нему на ходу. – Я соскучилась.

– Я тоже. Каждая секунда без тебя – как пытка, – ответил он.

Кристина не могла вспомнить, чтобы когда-то в прошлом он был таким красноречивым… и милым. Но ей это определённо нравилось.

– Ты сегодня… не знаю, как сказать. Какой-то другой, – произнесла она.

– Я всегда другой, ты же знаешь, родная. В этом и есть весь я.

– Да, я знаю. Но сегодня ты… очень другой.

– Тебе он нравится? Этот он?

– Мне нравишься ТЫ! Только ты. Любой ты. Всегда.

Они рассмеялись этой новой вариации старой шутки и прильнули друг к другу. Но вместо того, чтобы поцеловать её, он прикоснулся пальцами к её губам. Очень нежно, словно пёрышком.

Кристина застонала и прикрыла глаза. Ей хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно. И оно длилось. И длилось. Его пальцы исследовали её лицо. Его пальцы на её шее. Его пальцы в её волосах. Его дыхание на её щеке.

– Каждый раз это ты и не ты одновременно. Так странно, – сказала она, не открывая глаз.

– Это я, только я, – ответил он, взяв её за подбородок и притянув к своему лицу. – Всегда.

И они растворились в поцелуе.

= = = = = [2] = = = = =

Они сидели в кинотеатре. В среднем ряду. И ели поп-корн из огромного ведра, держась за руки. Кроме них в зале никого не было. Но сегодня он не взял её за волосы и не расстегнул ширинку, не приказал избавиться от трусиков или стоять на коленях…

Она бы сделала это. Это и всё что угодно для него. Но он лишь держал её за руку и хрустел поп-корном, а она прижималась к его плечу.

«Тебе он нравится? Этот он?» Она ушла от прямого ответа, но правда была в том, что он, *этот* он действительно ей нравился.

Они познакомились больше двух лет назад и он покорил её своей наглостью, дерзостью и в каком-то смысле даже… грубостью. Ей нравилось слушаться его, нравилось подчиняться ему, нравилось чувствовать себя слабой и беззащитной рядом с ним и выполнять его приказы (да, не просьбы, а именно приказы). Каждый раз он был разным, но эта часть его личности – грубость и властность, порой переходящая в жестокость – присутствовала незримо всегда.

Может, за это она его и полюбила? В мире хороших мальчиков, которые живут с мамой до 40 лет, такой властный мужчина… пусть и со своими странностями… был просто подарком судьбы. Её, девочку с модельной внешностью, перед которой начинали заикаться даже владельцы компаний с миллиардными оборотами и чемпионы мира по единоборствам, он поставил на колени через три часа после знакомства.

Но за два года практически непрерывного стояния на коленях… Нет, не то чтобы Кристине надоело, не то чтобы её чувства остыли… Но какая-то её часть теперь жаждала романтики и простой человеческой ласки. Не ласки в знак благодарности за вынесенную боль, а ласки… Просто ласки! Как в том мультике: «А за что? Просто так».

Они сидели в кинотеатре и смотрели фильм, который выбрала она. Смеялись и вздыхали в унисон, когда по сюжету нужно было смеяться или вздыхать. Ели её любимый солёный поп-корн и запивали диетической колой.

= = = = = [3] = = = = =

17 апреля 2021. День их знакомства. Тогда он был высоченным и здоровенным блондином, который подошёл к ней в клубе и, перекрывая грохот музыки своим басом, спросил:

– Девушка, вашему папе собутыльник не нужен?

– Это очень тупой подкат, – выкрикнула она в ответ. – Отдыхай, мальчик.

Говорят, что к красивым девушкам часто пристают, пытаясь познакомиться. Это неправда. К по-настоящему красивым подходят редко и обычно в сильно нетрезвом виде. Кристина как раз была такой девушкой. В её надменном взгляде буквально читалось: «Я ем пикаперов на завтрак. Только попробуй подойти ко мне и я тебя уничтожу».

Она не тренировала этот взгляд. Просто она была… такой. И иногда даже ненавидела себя за это.

– Эту ночь мы проведём вместе. И она станет лучшей в твоей жизни, – сказал блондин с улыбкой. Кристина от такой наглости потеряла дар речи и даже перестала танцевать. Пока она придумывала оригинальный, жёсткий или хотя бы просто саркастичный ответ, парень послал ей воздушный поцелуй и растворился в толпе.

Только через несколько секунд она поняла, что от него не шло запаха алкоголя и он не выглядел обдолбанным. Просто обычный парень, у которого всё в порядке с самооценкой. Такое что, и в самом деле бывает?

Кристина продолжила танцевать, а глазами прощупывала толпу, пытаясь найти его. Возможно, она была единственной трезвой девушкой в этом клубе. А он… возможно, он был здесь единственным трезвым парнем.

Через несколько минут она его увидела… Он танцевал с какой-то девицей, которая едва не выпрыгивала из платья и извивалась вокруг него, как змея, брошенная в костёр. Кристина почувствовала укол ревности. Внезапный и болезненный.

«Это глупо, – сказала она себе. – Я даже не знаю его имени».

Но это не имело значения. Мысленно она уже окрестила его «своим» парнем… И тут увидела, как он танцует с другой.

Кристина ушла с танцпола и вышла на улицу. Несколько парней, едва стоя на ногах, выясняли отношения заплетающимися языками. Две полуголые малолетки целовались и щупали друг друга. Здоровенный охранник курил, поглядывая то на одних, то на других.

– Жарковато там, да?

Кристина резко повернулась. Блондин стоял прямо перед ней и улыбался. Чуть-чуть нахально. Но это была красивая улыбка. Чёрт, даже соблазнительная.

– Чего тебе? – бросила Кристина, стараясь придать голосу грубости. Но получилось не очень. Она… что? Была рада его видеть?

– Я – Джон. – Парень протянул руку.

Кристина сделала вид, что не видит его руки, тогда он просто схватил её ладонь и легонько сжал.

– Ну, будем знакомы, таинственная незнакомка.

Казалось бы, вести себя ещё более нагло было уже невозможно. Но Джон таки сумел сделать это, внезапно поцеловав Кристину в щёку.

– Ты офигел?

Джон всё ещё держал её правую руку в своей. И всё происходило как-то уж слишком странно и быстро. Кристина взмахнула левой рукой, чтобы влепить ему пощёчину, но он перехватил её где-то по дороге.

Они стояли лицом друг к другу, сцепив руки, едва не соприкасаясь носами. Кристина хотела заорать, разозлиться, может, пнуть его по яйцам… Но он смотрел ей прямо в глаза, со всё той же нагловатой, но соблазнительной улыбкой.

«Эту ночь мы проведём с тобой вместе», – сказал он всего несколько минут назад. И сейчас, стоя рядом с ним так близко и глядя ему в глаза, Кристина понимала, что такой исход очень даже вероятен.

– У вас всё в порядке? – спросил здоровенный охранник, покинув свой наблюдательный пост и подойдя к ним.

– У нас всё в порядке? – спросил Джон Кристину.

– Да, – ответила она, словно загипнотизированная.

Охранник отошёл и закурил новую сигарету.

Кристина, чувствуя себя героиней странного любовного романа, ждала, что Джон сейчас её поцелует. Чёрт, он до сих пор не знал её имени, а пять минут назад вообще танцевал с другой девушкой. Но если бы сейчас он наклонился к ней и прильнул к её губам, Кристина бы ответила на поцелуй.

Да только вместо поцелуя он подмигнул, отпустил её руки, развернулся и пошёл обратно в клуб.

– Пойдём внутрь, – крикнул он через плечо. И скрылся внутри. Вот так вот взял и просто ушёл, оставив её одну.

Мысленно возвращаясь в этот день и прокручивая в голове их знакомство, Кристина пришла к выводу, что именно в тот момент она перестала принадлежать себе и стала при-

надлежать ему. Потому что он ушёл и приказал ей следовать за ним. И она последовала, как послушная девочка.

Они танцевали. В танце он обнимал её и прижимал к себе, а она чувствовала себя пушинкой в его руках: лёгкой, беззащитной и… способной вспыхнуть и сгореть в одно мгновение.

Как показалось Кристине, в этом клубе Джона знали все девушки без исключения. Во-первых, они частенько бросали на Кристину озлобленные взгляды и не отворачивались, даже когда Кристина вызывающе смотрела на них в ответ. Во-вторых, они постоянно пытались вклиниться между ней и Джоном. В-третьих, с ним постоянно здоровались, обращаясь по имени: «Привет, Джон! Жаль, что ты не один!»

Каждый такой взгляд, каждая попытка увести Джона прямо у неё из под носа, каждое такое сладкое приветствие выбешивали Кристину.

– Кто все эти девушки? – наконец, спросила она. – И откуда они тебя знают?

– Ревнуешь? – ответил Джон с невинной улыбкой. И на этом разговор прекратился, потому что Кристина не могла придумать, как реагировать на этот выпад, а Джон не стал развивать тему.

В какой-то момент он прижал её к стене и сдавил её грудь через лифчик. Она хотела возразить, сказать, что это уже слишком для мимолётного знакомства и чтобы он убрал свои грязные лапы, но вместо этого из её груди вырвался предательский стон. С того момента, как Джон сказал «пойдём внутрь», её соски были твёрже гранита. И, конечно, он это знал. Каким-то образом знал.

– Избавься от этой штуки. Я буду ждать тебя у бара.

И он ушёл. А она стояла, прижимаясь потной спиной к холодной стене, не до конца веря в происходящее.

«Нет, Кристина, ты этого не сделаешь», – сказала она себе.

А Джон сел за барную стойку. И какая-то сучка тут же подсела к нему, положив руку на его колено. Он убрал её руку, но продолжил разговаривать с ней.

«Нет, Кристина, ты не шлюха, ты не сделаешь этого. Где твоё достоинство?»

Но ноги уже вели её в сторону туалета. Потому что чем дольше она будет тянуть, тем больше шансов, что его уведут.

Она зашла в туалет и уставилась на себя в зеркале, не зная, что ей делать. Сердце в груди билось со сверхзвуковой скоростью, а губы пересохли.

– Ты девушка Джона, да? – спросила её какая-то брюнетка. – Повезло тебе.

– Ты его знаешь?

– Здесь его знают все. Он же владелец клуба!

Брюнетка окинула её взглядом, полным удивления.

– Вообще-то мы думали, что он из этих… Ну, из тех. Ты первая девушка, на которую он как будто бы запал. Интересно, и что он в тебе нашёл?

С этими словами она ушла.

А Кристина зашла в кабинку, сняла лифчик и бросила его в мусорное ведро.

= = = = = [4] = = = = =

Соски Кристины выпирали сквозь тонкую футболку. Ей было неловко выходить в таком виде из туалета, но в то же время это её возбуждало. Она шла, держа спину ровно, словно проглотила шпагу, и немного вздёрнув подбородок, бросая вызов всему миру.

Джон сидел за барной стойкой и разговаривал с барменом. Той девушки рядом уже не было, чему Кристина несказанно обрадовалась. Она села рядом с Джоном и заказала диетическую колу. А он лишь мельком глянул на её грудь, едва сдерживаемую тонкой тканью футболки, кивнул и продолжил говорить с барменом.

Кристину это задело. Но в то же время какая-то извращённая её часть кайфовала от происходящего. Рядом с таким вот Джоном Кристина впервые почувствовала себя настоящей леди: робкой, покорной и очень ранимой.

= = = = = [5] = = = = =

Ближе к концу фильма, на самом трогательном моменте, когда другие девушки обычно шмыгают носами и вытирают платками уголки глаз, Кристина внезапно разревелась в голос, чем удивила даже саму себя.

Она не была плаксой. Даже когда отец порол её ремнём в детстве… и даже когда Джон порол её до кровоточащих синяков… она не плакала. Она кричала, извивалась, умоляла его остановиться и едва не теряла сознание от боли, но глаза оставались сухими.

А сейчас слёзы брызнули двумя неудержимыми потоками. И Кристина ничего не могла с собой поделать.

Он взял её за подбородок и заглянул в глаза. Она попыталась отвернуться, но он держал крепко. Тогда она посмотрела на него. Его лицо расплывалось, но на губах она как будто увидела ледяную, жестокую улыбку.

Или ей это показалось?

Затем он прижал её голову к своей груди и начал поглаживать по волосам.

Он не сказал ни слова: не спросил, всё ли с ней в порядке, не посоветовал взять себя в руки. Он просто был рядом и разделил с ней эту минуту слабости.

– Боже, не понимаю, что на меня нашло, – сказала Кристина, доставая из сумки платок.

– Всё в порядке, – заверил её Джон. Вроде бы в его голосе чувствовалось удовлетворение.

Они покинули кинозал в обнимку. Кристина заглядывала ему в глаза, пытаясь поймать тот самый взгляд, но в его глазах не было ничего, кроме нежности. Наверное, ей всё же показалось.

= = = = = [6] = = = = =

Он посадил её на заднее сидение такси и завязал глаза. Между ног Кристины тут же стало влажно. Десятки раз с этого начинались их самые невероятные сексуальные приключения, и у неё, похоже, выработался какой-то условный рефлекс. Такси плюс завязанные глаза равно мгновенное возбуждение.

По привычке Кристина раздвинула ноги, т.к. в присутствии Джона ей дозволялось сидеть только так, но он легонько толкнул её правое колено, как бы намекая, что сейчас этого делать не нужно.

Затем дверь захлопнулась и машина тронулась с места.

Джон не обнажил её грудь и не спросил у таксиста, как ему такое зрелище. Не стиснул её соски, не впился зубами в плечо и не связал руки. Вместо этого он сел вплотную к ней и положил её голову на своё плечо.

У Кристины перехватило дыхание. Она не знала, как себя вести, что делать и что думать. Она привыкла быть его вещью, привыкла исполнять любые его прихоти, она привыкла молчать, когда он говорит, и кричать во весь голос, когда он этого хочет… Она была уверена, что готова ко всему… Но сегодня Джон таки удивил её.

– Это правда ты? – шёпотом спросила она.

В такие моменты ей не дозволялось говорить с ним. Но, с другой стороны, таких моментов в прошлом у них просто не было.

– Это я, – ответил он. – Ты же знаешь. Только я. Всегда.

= = = = = [7] = = = = =

Они всё ещё сидели за барной стойкой в клубе. И Джон всё ещё разговаривал с барменом. А Кристина сидела рядом с ним с выпрямленной спиной и выпирающими сквозь футболку сосками, и стискивала бутылку Колы.

Прошло уже минут десять, а он даже не смотрел в её сторону.

Что делать? Встать и уйти? Заговорить с ним? Попробовать вклиниться в беседу? Предложить уйти куда-нибудь вместе?

Неловкость нарастала.

– Потанцуем, красавица?

Кристина вздрогнула и повернулась на голос. Перед ней стоял парень с бутылкой пива наперевес и красными глазами. Его немножко пошатывало.

Конечно, она не стала бы танцевать с ним, но вот использовать его для того, чтобы выбраться из этой странной ситуации…

Разговор за барной стойкой прекратился. Джон повернулся к парню и сказал всего три слова. Он произнёс их тихо, почти шёпотом, но они прозвучали отчётливо и даже как-то угрожающе, словно звериный рык.

– Это моя женщина.

Кристина хотела бы возразить, что это слишком громкое заявление. Но её лифчик валялся в мусорном ведре. И возражать что-то было бы просто нелепо.

Парень чуть пошатывался и смотрел на Джона, прищурив глаза, пытаясь поймать его в фокус.

– Да? Чё-то не похоже, что вы пара, – сказал он и икнул.

Джон повернулся к Кристине.

– Скажи ему, что ты моя женщина, – велел он.

Время словно остановилось. Кристина видела дёргающихся людей на танцполе. Выпивающих людей за столиками. Целующихся людей на диванчиках. Она прокручивала в голове этот вечер и не могла до конца поверить в происходящее. Всё было как во сне.

Полгода назад на корпоративе она познакомилась с парнем из финотдела. Он мало пил, много шутил и делал робкие комплименты в её сторону. Они подружились и начали встречаться, потому что она этого хотела и позволила ему.

Через три недели он пригласил её к себе, потому что она этого хотела и буквально сама подталкивала его к этому. Полночи они сидели на кухне и пили чай с тортиком. Разговор не клеился, Финотдел так волновался, что у него дрожали и руки, и голос.

Ближе к двум часам ночи он придвинул свой стул к ней поближе и положил руку на её колено. Кристина дико устала. Рука Финотдела была влажной от пота и ледяной, как у мертвеца. Его прикосновение было неприятным, но Кристина выдавила из себя улыбку и придвинулась к нему поближе. Ей это было нужно. Ей было нужно это очень давно.

– Боже, я просто тебя недостоин, – внезапно прошептал Финотдел ей в ухо срывающимся от волнения голосом. – Я до сих пор не верю, что девушка вроде тебя выбрала меня.

Он всё сказал верно. Это она его выбрала. И он не был её достоин. И ему правда несказанно повезло, что она вообще обратила на него внимание… Но говорить обо всём этом в такой момент?

Кристина убрала его руку со своего колена и свела ноги. Сейчас у него ещё был шанс. Стоило ему проявить хоть каплю настойчивости, стоило ему хоть словом, хоть жестом показать, что у него есть яйца… Но он посмотрел на неё глазами обиженного щенка и в этот миг всё было кончено. Кристина встала, вышла в коридор, подошла ко входной двери и взялась

за ручку. Она хотела попрощаться, но из кухни донёсся отвратительный звук, подозрительно похожий на всхлип.

Кристина скорчила рожу и быстро вышла за дверь. Она была девстенницей. И не могла допустить, чтобы женщиной её сделало это подобие мужчины.

Время словно остановилось. Джон и пьяный парень смотрели на неё, ожидая, что она скажет. И она сказала:

– Я его женщина.

Затем они с Джоном одновременно отвернулись к барной стойке, словно этого парня и этого разговора вообще не было.

– Ты молодец, – сказал Джон. – Моя послушная девочка.

Он провёл рукой по её волосам.

– Как ты это делаешь? – спросила Кристина. – Как ты это делаешь со мной?

Он улыбнулся. И снова проигнорировал её вопрос.

– Прежде чем мы уедем, тебя ждёт ещё одно задание.

– Задание? Какое ещё за…

Он приложил палец к её губам и покачал головой.

– Сейчас говорю я, а ты слушаешь. Кивни, если поняла.

Кристина кивнула. Её соски стали твёрже стали, а между ног всё просто полыхало огнём. Мозг не желал работать и ей сейчас казалось вполне логичным взять и обхватить его палец губами.

– Видишь ту дверь?

Она видела.

– Проходишь в неё, идёшь до конца по коридору и сворачиваешь направо. Там мой кабинет. И там ты найдёшь вещь, которую тебе нужно надеть. Затем ты вернёшься сюда. Кивни, если поняла.

Кристина кивнула. На самом деле она ни черта не понимала, но это а) нравилось ей и б) безумно её возбуждало.

– Это подарок? – спросила она с улыбкой.

Но Джон просто отвернулся и заговорил с барменом, как будто не услышал её.

Кристина встала и нетвёрдой походкой направилась к двери. Когда дверь закрылась за её спиной, грохот музыки и вопли людей практически стихли. Кристина прошептала: «Боже, неужели это правда происходит со мной?», потрогала соски сквозь футболку и пошла вперёд.

Стук её каблуков эхом разносился по длинному коридору.

= = = = = [8] = = = = =

Дверь кабинета была не заперта. Кристина шагнула внутрь и оказалась в просторном помещении без окон. Из мебели здесь были только здоровенный рабочий стол и кожаный диван.

Кристина представила, со сколькими девушками Джон мог кувыркаться на этом диване до неё, и ей вдруг стало дурно. Но в голове тут же всплыла фраза из случайного разговора в туалете.

«Мы вообще думали, что он из этих. Ты первая, кто его склеил».

Взгляд Кристины упал на стол. Точнее, на то, что лежало на столе. Она подошла ближе и взяла вещь в руки, испытывая смешанные чувства: любопытство, стыд и неверие в происходящее одновременно. Это был ярко красный кожаный ошейник. Широкий, с короткими шипами по внешней стороне. К ошейнику был пристёгнут поводок.

«В моём кабинете ты найдёшь вещь, которую должна надеть», – сказал Джон.

Ошейник явно был не для собак.

Всё это время он лежал здесь? Дожидался своей хозяйки? Или, с позволения сказать, своей рабыни? Кристина стала той самой внезапно подвернувшейся под руку глупышкой, которая попала в лапы очаровательного извращенца? И на её месте могла оказаться любая другая девушка из клуба? Или может… даже парень? Или Джон предчувствовал, что в этот день он встретит именно её? Ту самую? Самую-пресамую?

Мысли путались. Кристина держала в руках ошейник и не знала, что делать. С одной стороны, она и так зашла уже очень далеко. Чёрт, она выбросила лифчик по первому требованию парня, с которым едва перекинулась несколькими фразами! Но с другой стороны… зайдя так далеко… она не хотела останавливаться.

«Я должна буду ходить в таком виде на людях!» – подумала Кристина, но почему-то эта мысль скорее возбуждала, чем пугала её.

Она хотела выйти в ошейнике. Она хотела вручить поводок Джону на глазах у ошарашенных людей. Она хотела, чтобы все вокруг видели, что она принадлежит ему, ведь тогда… в каком-то смысле… наверное… это будет значить, что и он принадлежит ей.

Когда она застёгивала ошейник, её сердце колотилось часто-часто, а влага между ног по ощущениям насквозь пропитала трусики. Кристина сунула руку под юбку, чтобы проверить это, прикоснулась к промежности и вскрикнула. Влагалище начало сокращаться, по телу прокатилось электричество, а в голове вспыхнули звёзды. Кристина едва устояла на ногах.

Её настиг первый в жизни оргазм.

= = = = = [9] = = = = =

Кристина шла. С очень прямой спиной, чуть приподнятым подбородком и выпятив грудь, как учила её мать. Люди оборачивались на неё, но она привыкла к этим взглядам, ведь они преследовали её с самого детства. Разве что раньше её никто не видел в ошейнике.

Словно во сне, она приблизилась к Джону и коснулась его плеча. Он обернулся и спросил:

– Как, ты говоришь, мы проведём эту ночь?

– Вместе, – ответила она.

– Вместе, – кивнул он, взял из её рук поводок и вдел его в кольцо на её шее.

= = = = = [10] = = = = =

Когда они сели на заднее сидение машины, он завёл её руки за спину и защёлкнул на запястьях наручники.

– Ты всегда носишь их с собой? – спросила она с нервной улыбкой, но он приложил палец ей к губам и покачал головой. Затем из ниоткуда он вынул повязку для глаз и в следующее мгновение Кристина оказалась в темноте.

Машина тронулась с места, его рука стиснула её бедро.

«Ты в своём уме?» – пронёсся в голове голос матери. Кристина попыталась вытолкнуть его , но голос только усилился. «Что ты делаешь? Что, если он маньяк? Куда вы едете?»

– Мне страшно, – прошептала Кристина.

– Доверься мне, – ответил Джон.

= = = = = [11] = = = = =

Всю дорогу он ласкал её грудь, шею и бёдра. Кристина ёрзала на сиденье и легонько стонала. Несмотря на то, что он не прикасался к её промежности, пока они ехали, она кончила

дважды, сотрясаясь всем телом, испытывая одновременно невыносимый стыд и столь же невыносимое удовлетворение.

Наконец, машина остановилась. Прямо так, с завязанными глазами, Джон вёл её куда-то, одной рукой придерживая за локоть, а другой – за талию. Хват его был таким уверенным и жёстким, что Кристина больше не чувствовала страха. Она полностью доверилась и растворилась в этом мужчине. Даже голос матери в голове затих.

Когда он снял повязку с её глаз, она обнаружила себя в роскошной спальне с огромной шикарной кроватью.

– На колени, – приказал он.

И она тут же подчинилась.

Он расстегнул ремень, расстегнул ширинку и сделал шаг в её сторону.

– Я никогда не делала этого раньше, – сказала Кристина.

– Что именно? Минет? – спросил Джон.

– Вообще ничего. Я девственница.

Джон будто замер на мгновение в нерешительности. В его глазах что-то промелькнуло. Что-то вроде удивления… или даже жалости. Кристина не успела понять, что это было. И у неё не было времени, чтобы подумать над этим. Потому что в следующее мгновение его взгляд вновь обрёл твёрдость, он взял её за волосы и направил её голову.

= = = = = [12] = = = = =

– Мне очень жаль, но сегодня мы виделись с тобой в первый и последний раз, – сказал Джон, когда всё закончилось.

Кристина уставилась на него, как если бы он заговорил с ней на незнакомом языке. Сначала она оцепенела, затем её охватила злость.

– Ты… ты просто воспользовался…

Он легонько шлёпнул её по щеке. Она замолчала и опустила глаза.

– Обстоятельства сильнее меня. Я не могу тебе этого объяснить. Ты просто не поверишь.

– Это точно, – прошептала Кристина. – Я не поверю, что есть обстоятельства, которые сильнее тебя.

Этот вечер внезапно стал лучшим и одновременно худшим в её жизни. Но глаза как всегда оставались сухими.

– Джон, не бросай меня. Я… я не смогу без тебя.

– Ерунда. Ты могла прежде и сможешь сейчас.

– Ты не понимаешь! Я… Ты мой первый мужчина! Ты же видел… Ты что, правда просто меня использовал?

Джон взял её за подбородок и поцеловал так нежно, что она была готова закричать. Как можно сказать человеку, что бросаешь его, а потом проявлять такую нежность? Это было просто невыносимо, но в его объятиях она превращалась в тающий шоколад.

– Если бы я только мог тебе объяснить, – сказал он, бросив украдкой взгляд на часы. Это было уже не в первый раз.

– В полночь ты превратишься в тыкву? – спросила Кристина с лёгкой издёвкой в голосе, чувствуя жгучую горечь во рту и невыносимую, мучительную обиду.

Он посмотрел на неё без тени улыбки и кивнул.

– Вроде того.

= = = = = [13] = = = = =

Неделю спустя какой-то пацан лет двадцати перегородил ей дорогу. Просто встал прямо перед ней и не давал пройти.

– Слушай, отвали, а, – возмутилась она.

– Кристина… – произнёс он.

– Мы знакомы? – Кристина попыталась вспомнить, где могла видеть этого парня, но в голову ничего не приходило. Он был почти на две головы ниже неё и у него были здоровенные уши, которые делали его похожим на летучую мышь.

– Да, – ответил парень. – Нам нужно поговорить.

– Я опаздываю на работу.

– Я знаю. Но у Джона для тебя ещё одно задание.

– Что? Какого…

Кристина разозлилась. Джон. Воспользовался ей, наплёл какие-то сказки, а теперь подослал этого коротышку, чтобы… А зачем? Посмеяться над ней?

– Что тебе нужно? – спросила она. – И что нужно ему?

– Ты понравилась ему, Кристина. Действительно понравилась.

– Да, и поэтому он подослал ко мне тебя вместо того, чтобы прийти самому? Это какой-то бред!

– Я же говорил… То есть Джон же говорил тебе, что обстоятельства…

– Обстоятельства сильнее, да-да. Внезапно свалившиеся из ниоткуда обстоятельства.

– Если бы ты только знала, насколько всё сложно. – Парень вздохнул. – Присядем?

Они сели на лавочку.

– Где он? Почему не пришёл сам? – спросила Кристина.

– Он сейчас… далеко… Да нет, на самом деле он рядом, просто он… Чёрт, это так сложно.

– Он далеко, но рядом. И я должна слушать этот бред?

– Послушай, Кристина. Твоё задание: выслушать меня. Кивни, если поняла.

«Кивни, если поняла». Эти слова резанули Кристину, как ножом. Ведь именно их неоднократно произносил Джон.

– Я знаю, что он стал твоим первым мужчиной…

– Вот козёл! – воскликнула Кристина и подскочила с места.

– Сядь, – резко бросил парень, и Кристина села.

– Ну? Что ещё он рассказал тебе? – спросила она.

И парень начал рассказывать ей её же историю знакомства с Джоном. Всю. До мельчайших подробностей. Он знал, с каких слов началось это самое знакомство, знал про лифчик в мусорном ведре и про «она моя женщина», про ошейник, про то, как Кристина стояла на коленях перед Джоном, впиваясь ногтями ему в ягодицы. Он перечислил все позы, в которых они занимались сексом и чуть ли не слово в слово пересказал их разговоры.

Кристине было неловко и неприятно всё это слушать, её злило, что Джон поделился с кем-то их тайнами, да ещё и во всех подробностях.

– Ну? Что ты об этом думаешь? – спросил парень.

– Я думаю, что вы оба – конченые уроды. Передай Джону…

– Замолчи и посмотри мне в глаза.

Кристина смотрела.

– Ты видишь?

Она как будто видела.

– Видишь?

Да, это были знакомые глаза. До боли знакомые глаза.

– Кивни, если видишь.

Это были глаза Джона. В нерешительности она кивнула.

– Ты его брат?

– Это я, Кристина, – ответил парень и взял её за руку. Она дёрнулась, но он держал крепко. – Это я, Кристина. Только я. Всегда.

Кристина вырвалась и отбежала на несколько метров.

– Не подходи ко мне! – крикнула она. – Если подойдёшь, я вызову полицию!

– Ты не понимаешь…

Эти глаза. Эти жесты. Эти фразы.

– Передай ему, что теперь уже я не хочу его видеть. Обстоятельства сильнее меня! И пусть больше не подсылает ко мне всяких психов. ПОШЛИ ВЫ ОБА!

Она развернулась и убежала. Слёзы подступили совсем близко, но остались внутри. Как и всегда.

= = = = = [14] = = = = =

Она почувствовала на себе чей-то взгляд и быстро осмотрела вагон метро. Мужчина в дорогом чёрном пиджаке и с тяжёлыми часами на запястье. Он выглядел несуразно в вагоне метро, как бриллиант в унитазе. Такого ожидаешь увидеть за рулём какого-нибудь Бентли, а не держащимся за обшарпанный поручень в стареньком вагоне.

Кристина привыкла, что на неё пялятся. Но этот мужчина смотрел по-особенному. Что-то такое было в его взгляде…

Поезд остановился. Мужчина вышел, но продолжал смотреть на неё через окно. И когда поезд тронулся, его губы зашевелились.

Она не могла его слышать, но знала, что он сказал. Потому что глаза… глаза были те самые. И слова тоже именно те.

– Я. Только я. Всегда.

= = = = = [15] = = = = =

Кристина обещала Джону, что никогда и ни при каких обстоятельствах не появится в его клубе. Потому что, как он выразился в тот раз, «это мой клуб и не мой одновременно».

Но после случая в метро она больше не могла оставаться верной ему и своему слову. Да, было похоже, что он не прочь поиграть с чувствами других людей… а конкретно с её чувствами, и ей нужно было разобраться с этим.

Она пришла в клуб и потребовала встречи с директором.

– Мне нужен чёртов Джон! – выкрикнула она в лицо здоровенному охраннику. – Сейчас же!

– По поводу? – спросил охранник.

– Не твоё собачье дело! Быстро пропустил меня, – сказала Кристина и оттолкнула его. Она была высокой, сильной и властной. И, наверное, что-то такое промелькнуло в её взгляде, что охранник поднял руки ладонями вперёд, как бы признавая своё поражение и пропуская её.

Был ранний вечер четверга, в клубе было пусто и тихо, лишь стук её высоких каблуков раздавался эхом в огромном помещении.

Кристина хотела пинком выбить дверь его кабинета, но оказавшись перед ней, замерла в нерешительности. Весь её гнев тут же растворился. Она подняла руку и робко постучала.

– Войдите, – раздался этот знакомый властный голос.

Она вошла. Джон сидел за огромный дубовым столом и смотрел на неё вопросительно.

– Чем могу помочь? – спросил он.

Кристина замерла посреди кабинета, в котором несколько недель назад стала его рабыней, надев приготовленный ошейник. Он смотрел на неё безучастно, как будто не узнавал, лишь с лёгким недоумением.

– Это я. Кристина, – сказала она.

– А, по поводу работы администратором? Разве не Катя?

– Ты издеваешься? – закричала Кристина.

– Евгений Александрович, всё в порядке? – Это охранник. Пришёл на помощь

– Слушай, ты, Александрович! – начала Кристина, не совсем понимая, что хочет сказать, но Джон поднял вверх указательный палец и она мгновенно замолкла.

– Кто эта женщина? – спросил Джон у охранника.

– Хрен её знает, наорала на меня, потребовала встречи.

– И ты её пропустил, потому что…

– Кажется, это ваша знакомая. Я как будто видел вас вместе пару недель назад.

– Меня с ней? С какой стати?

– Джон! – вскрикнула Кристина. – Это же я… только я…

Последнее слово она не сказала. Глаза. С его глазами было что-то не так. Они должны были быть ярко-ярко-голубыми, как летнее небо.

«Это мой клуб и не мой одновременно», – сказал Джон в их первую и последнюю ночь.

«Это сложно объяснить. Ты не поверишь», – добавил он.

«Ты никогда, никогда и ни при каких обстоятельствах не придёшь в клуб и не заговоришь со мной. Кивни, если поняла», – приказал он ей.

«А в полночь ты превратишься в тыкву?» – спросила она, но он не засмеялся.

«Это я», – сказал ушастый коротышка, перегородивший ей дорогу, когда она опаздывала на работу. Он знал их историю знакомства слово в слово. И у него были его глаза. Его небесно-голубые.

А с лица этого Джона на неё смотрели совершенно непонимающие карие.

– Какого цвета у него глаза? – спросила Кристина у охранника. – КАКОГО ЦВЕТА ГЛАЗА?

– Ну, так карие, сама не видишь, что ли?

– А вчера какими были?

– Эээ… Ну, наверно, такими же.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – спросил Джон.

– Извините, – выпалила Кристина и выбежала за дверь.

= = = = = [16] = = = = =

Следующие три дня она, словно сумасшедшая, всматривалась в глаза всех прохожих мужчин. Она пялилась на людей в метро, она впивалась взглядом в зрачки коллег, она останавливалась возле незнакомцев и разглядывала их лица.

От неё шарахались, но ей было плевать. Она одновременно хотела и не хотела увидеть те самые глаза… на лице другого человека.

Это произошло на четвёртый день после похода в клуб. Она вышла из подъезда и тут же налетела на седого пузатого старикана, который тёрся у дверей.

– Извините, – буркнула она и уже пошла прочь, но по телу прошёл лёгкий холодок.

«Нет, нет, нет! Не может быть», – подумала она. Но глаза. На мгновение она успела скреститься со старикашкой взглядом и увидела его глаза.

Кристина резко повернулась. Он был ей примерно по подбородок, старый, скрюченный и жалкий, но глаза были ясными-ясными.

– Нет, – сказала Кристина.

– Да, – ответил старикашка. – Кивни, если всё поняла.

= = = = = [17] = = = = =

– Девушка, вашему папе собутыльник не нужен? – спросил хриплый голос.

– Это ты? – спросила Кристина, поворачиваясь в сторону голоса. И впервые вместо него… любого него, каким бы он ни был сегодня… увидела… её.

– Это я. Только я. Всегда. – Ответила ей девушка.

– Что… – Кристина растерялась и немного занервничала. – Что на мне было надето в день нашего знакомства?

– Я не помню. Ни один мужчина на Земле не вспомнит, что было 17 апреля 2021 года. Даже я. Но я помню, что на тебе было надето следующим утром.

– И что же?

– Абсолютно ничего, Кристина.

По традиции в этот момент Кристина протягивала к нему руки… Но сегодня его не было. Сегодня вместо него была она. И Кристина стояла в нерешительности.

– Это правда ты? – спросила она.

– Это я. Только я. Всегда, – ответила незнакомка.

– Но ты… девушка!

– Всего лишь в теле девушки. Ты же знаешь, что тело я не выбираю.

– Да, но… Это так странно!

– Всё, что связано со мной – странно, Кристина. Я думал, за эти два года ты привыкла.

Этот неприятный хриплый голос. Фигура, скрытая под слоями жира. Небрежный макияж. И в целом неопрятный вид.

Конечно, он не виноват, что сегодня проснулся в этом теле… Но…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.